XV — № 127.
Г 25 4/136

ВЛ. МАЙСТРАХ

НѢМЕЦКІЙ ЗАДОРЪ БЛИЗОРУКОС ОДИЧАН КАКЪ ПРИЧИН МІРОВОЙ ВОЙНЫ

МОСКВА
1914 г.

брош 1137.
Т25 4/136

Вл. Майстрахъ.

НѢМЕЦКІЙ ЗАДОРЪ, БЛИЗОРУКОСТЬ, ОДИЧАНІЕ,— КАКЪ ПРИЧИНЫ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

1423

КНИГА 2-я.

XX-VII 1927

МОСКВА.
Типографія Акц. О-ва «Московское Издательство», Б. Дмитровка, 26.
1914 г.

415741
193 г.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ выпускѣ 1-омъ серіи нашихъ книжекъ о войнѣ—„Двуличіе нѣмцевъ"—мы въ бѣгломъ перечнѣ неоспоримыхъ фактовъ посильно освѣтили для широкихъ массъ *первую причину* нашей войны съ нѣмцами.

Въ этой же книжкѣ мы, продолжая обзоръ причинъ войны, покажемъ: какъ не умѣньемъ разсчитать свою выгоду, задорливостью, политическою близорукостью и моральнымъ одичаніемъ—нѣмцы поставили себя въ роковую неизбѣжность воевать со всѣмъ міромъ.

Вл. Майстрахъ.

ПРОЧТИТЕ ЖЕ I-ую КНИГУ

ДВУЛИЧІЕ НѢМЦЕВЪ.

Т 25 4/136

Ошибки нѣмцевъ.

Дорога въ Константинополь,—какъ мы говорили въ книжкѣ 1-ой,—лежала черезъ Берлинъ и Вѣну.

Съ картины Э. Детайль. Сонъ.
[Французскій лагерь во время отдыха].

Такъ выяснилось на Берлинскомъ конгрессѣ.
Нѣмцы лежали какъ гнилое бревно, поперекъ нашей

исторической дороги. Бревно въ тоже время давшее здоровый отпрыскъ.

Какой же ?—это былъ—„двойственный союзъ“—союзъ Россіи и Франціи.

Задачей этого союза сдѣлалось убрать это зазорное историческое бревно.

Гармонія двойственнаго союза.

Убираніемъ и занялись такіе зоркіе политики, какъ бывшій президентъ французской республики—Карно и Императоръ Александръ III.

Въ противовѣсъ тройственному союзу, монархическая Россія и республиканская Франція заключили двойственный франко-русскій союзъ.

Изъ великихъ державъ свободна была только Англія, впослѣдствіи заключившая союзъ съ Японіей.

Много искушеній было этой комбинаціи равновѣсія силъ Европы. Были: 1) позорная для великой державы итало-абиссинская война, 2) несчастная греко-турецкая, 3) испано-американская, 4) русско-японская и 5) итало-турецкая, наконецъ, 6) двѣ балканскія войны,—ничто не могло поколебать равновѣсія двухъ стоящихъ другъ противъ друга комбинацій вооруженныхъ силъ.

Почему? Потому, что силы двойственнаго и тройственнаго союза были приблизительно равны, двойственнаго даже были больше.

Соотношеніе силъ.

Въ мирное время германо-австро-итальянскія силы были равны приблизительно милліону съ небольшимъ штыковъ, а

франко-русскихъ войскъ насчитывалось около полутора милліоновъ. Въ военное время тройственный союзъ располагалъ арми-

Августѣйшій Главнокомандующій россійскими арміями Великій Князь Николай Николаевичъ.

ями, численностью немногимъ болѣе $4^1/_2$ милліоновъ человѣкъ, тогда какъ вооруженныя силы Франціи и Россіи равнялись $4^3/_4$, т. е. на $^1/_2$ милліона штыковъ болѣе.

Но все это было тогда.

Теперь соотношенія силъ еще болѣе измѣнились, и если Германія объявила у себя всеобщее ополченіе отъ 18 до 46 лѣтняго возраста, то Россія безъ особаго напряженія силъ одна можетъ выставить не одинъ милліонъ солдатъ, отнюдь не предѣльнаго возраста.

Но кромѣ равенства вооруженныхъ силъ, двойственный союзъ имѣлъ огромное преимущество передъ тройственнымъ, а именно: нашъ русско-французскій союзъ былъ союзомъ естественнымъ— это былъ не наспѣхъ за волосы притянутый подкидышъ политики, не простое бряцанье оружіемъ и изліяніе патріотически настроенныхъ сердецъ,—нѣтъ, это былъ союзъ, построенный на полномъ совпаденіи русско-французскихъ интересовъ: границы наши нигдѣ спорно не соприкасались съ границами Франціи, мы не враждовали съ Франціей въ погонѣ за территоріями и колоніями, французскій рынокъ былъ прекрасный потребитель нашего сырья, а нетронутыя нѣдра Россіи и ея промышленность ждали переполнившаго французскіе банки золота.

Мировой банкиръ и русскій исполинъ-крестьянинъ поверхъ гороховыхъ нѣмецкихъ головъ на виду у всего міра подали другъ другу руки, и это историческое рукопожатіе не только не расцѣпленно и до сихъ поръ, но еще болѣе скрѣпленно къ моменту теперешнихъ событій.

Два раза мы ограждали Францію отъ нападенія нѣмцевъ, въ моментъ кратковременнаго президентства Казиміра-Перье и въ Агадирскомъ инцидентѣ, изъ-за политики въ Морокко.

Такою же вѣрностью отвѣтила и намъ Франція въ русско-японскую войну: она не измѣнила намъ даже и тогда, когда рисковала вступленіемъ Англіи въ тройственную коалицію державъ, враждебную ей.

Но, къ счастію, этого не случилось и русско-японская война, къ удивленію, послужила намъ къ вящему, еще большему и отрезвляющему уроку. Германія за дружественный нейтралитетъ переложила милліарды нашего золота въ свои карманы

(вслѣдствіе благопріятствующаго съ нами торговаго договора) и еще лишній и послѣдній разъ показала свое „дорогое“ для насъ и свое „безкорыстное“ участіе. Это было, конечно, очень и

Военный министръ генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ.

очень учтено, но нѣтъ худа безъ добра: Англія, заручившись флотомъ и милліонной японской арміей, и успокоившись за свои азіатскія владѣнія имѣла, наконецъ, время, хроднокровно оду-

маться, перестала, наконецъ, ревновать насъ и имѣла время прикинуть на счетахъ пользу союза съ нами, а не съ нѣмцами.

И вотъ результатъ: теперь Англія на нашей, а не на нѣ-

Главнокомандующій французскими арміями генералъ Жофръ.

мецкой сторонѣ, Японія тоже. Такимъ образомъ, обезсиленные ими, мы въ ихъ же лицѣ пріобрѣли удивительную силу. Слѣдовательно—не быть бы счастью, да несчастье помогло.

Какъ же, однако, все это случилось?

Русскіе генералы со своимъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ русской арміи Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ

Экономическое противорѣчіе тройственнаго союза.

Землевладѣльческіе интересы.

Причиной нашего сближенія съ Англіей, въ двухъ словахъ, было то, что самъ союзъ Россіи съ Франціей былъ въ одно и то же время союзъ сердца и кошелька, а союзъ Германіи съ Австріей и Италіей—это былъ несчастный бракъ далеко зашедшаго и въ послѣднюю минуту обманутаго въ приданомъ жениха.

О тайной враждѣ къ Пруссіи за право первородства среди нѣмецкихъ государствъ со стороны Австріи мы уже говорили Къ этому нужно добавить, что ни занять другъ у друга денегъ ни быть рынками другъ для друга, для сбыта своихъ товаровъ Германія съ Астріей не могли. Это были скорѣе конкуренты, чѣмъ друзья. Пруссія и Венгрія производятъ хлѣбъ и сырье, остальные мѣстности—товары. Венгрія—страна крупныхъ землевладѣльцевъ, заинтересованныхъ въ сбытѣ своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Пруссія — тоже. Вотъ почему самымъ отъявленнымъ врагомъ скотоводческой *Сербіи* былъ *венгерскій графъ Тисса*, а *русскаго* экспорта хлѣбныхъ и животныхъ продуктовъ такими же врагами были *прусскіе помѣщики-юнкера.*

И Пруссія и венгры, какъ помѣщичьи страны, играли исключительную роль при дворахъ германскомъ и австрійскомъ, поэтому изъ за мелочныхъ интересовъ ихъ Германія ссорилась съ Россіей, Австрія—съ придунайскими княжествами Балканъ.

Но этого мало. Обрабатывающая промышленность Германіи и Австріи, наоборотъ, требовала какъ разъ именно не ссоры съ этими государствами, а мира. Внутри нашихъ теперешнихъ вра-

Командующій войсками Виленскаго военнаго округа ген.-отъ-кавалеріи П. К. Ренненкампфъ.

говъ назрѣвалъ, такъ сказать, глубокій экономическій разладъ между аграріями (землевладѣльцами) и широкими—торгово-промышленными кругами, разладъ между помѣщиками и купцами.

Торговые интересы.

Рано-ли, поздно-ли торговые рынки Россіи и Сербіи, Румыніи и Болгаріи должны были или сократиться для нѣмцевъ, или таможенными пошлинами должны быть совсѣмъ закрыты для нѣмцевъ. И вотъ здѣсь-то возникаетъ: 1) въ Германіи—идея малоазіатской, Богдадской дороги съ конечнымъ ея пунктомъ на Персидскомъ заливѣ и 2) линія Вѣна-Салоники,—для Австріи.

Широкое развитіе эти идеи получили именно послѣ русско-японской войны, когда Германія выторговала себѣ (какъ мы говорили) выгодный торговый договоръ. Австро-Венгрія же не пожелала прикровенно, какъ-либо компенсировать себя, а прямо, безъ всякихъ церемоній, взяла да и присоединила къ себѣ двѣ турецкія провинціи—Боснію и Герцеговину (анексировала).

Анексія эта была наглый вызовъ миролюбію Россіи.

Въ этотъ моментъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ переходитъ къ Сазонову, въ тоже время опытный русскій дипломатъ—сторонникъ Англіи—Извольскій занимаетъ постъ посланника въ Парижѣ и участь нѣмцевъ была предрѣшена.

Посѣщеніе нашимъ Государемъ Италіи и мессинскяя катастрофа, гдѣ такую самоотверженную и славную роль сыграли наши моряки,—тоже сдѣлали свое дѣло: Англія обсѣкла нѣмецкую богдадскую дорогу, не допустивъ ее до персидскаго рынка а вмѣсто „вертикальнаго“ проэкта желѣзнодорожнаго пути: Вѣна-Солоники, возникъ „горизонтальный путь“: устье Дуная, и Антивари, къ каковому русскому проэкту присоединилась и Италія.

Аппетиты нѣмцевъ были урѣзаны.

Соперничество Австріи и Италіи.

Сначала замаскированное и косвенное, а впослѣдствіи прямое и открытое участіе этихъ двухъ державъ—Англіи и Италіи въ группировкѣ съ Франціей и Россіей стали необходимы.

Въ самомъ дѣлѣ, самымъ лютымъ врагомъ Англіи по части развитія военнаго и коммерческаго флота по пріобрѣтенію рынковъ, колоній, конкуренціей въ сбытѣ товаровъ была Германія.

Съ другой стороны не было злѣе врага для Италіи, какъ

Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа генер.-отъ-кавалеріи Жилинскій.

Австрія, отнявшая у своей пылкой союзницы нѣкогда сѣверныя плодородныя житницы Италіи. Австрія уже стала претендовать на все Адріатическое море—это итальянское озеро. Италія, между, тѣмъ не могла допустить на немъ ничьихъ вліяній, иначе преграждался ей путь на югъ и востокъ.

Послѣдняя итало-турецкая война, вовлекшая Италію въ громадные расходы, и давшая въ награду безплодное африканское побережье Триполи,—создала роковой поворотъ итальянской политики. Теперь Италія изъ континентальной великой державы стала „морской“ державой. Ея владѣнія—Триполи,—желѣзнымъ кольцомъ обхватывались французскими Алжиромъ и Суданомъ, англійскимъ Египтомъ. Отнынѣ она становится плѣницей своей сосѣдки, послушной рабой Франціи и «ключаря» Средиземнаго моря, запиравшаго его наглухо въ Суэцѣ и Гибралтарѣ, — владычицы морей-Англіи.

Вотъ что мы писали *три года тому назадъ* въ брошюрѣ: — *Война Италіи и Турціи* по поводу Италіи:

„Потерпитъ-ли Италія пораженіе, будетъ-ли у нея скорый и безумный успѣхъ,—для насъ ясно одно: тройственный союзъ (*Германія, Австрія и Италія*) проиграютъ, а тройственное соглашеніе (*Россія, Англія и Франція*) *выиграютъ*. Почему? Потому, что Италія, окунувшись съ головой въ хлопоты по новой компаніи, не сможетъ быть такъ полезна Германіи и Австріи въ случаѣ войны съ Франціей и Россіей, какъ до сихъ поръ. Италіи надоѣло быть сторожемъ нѣмецкихъ дѣлъ. Вмѣсто того, чтобы ждать пока понадобятся ея броненосцы для пріобрѣтеній Германіи, Италія сама поспѣшила завладѣть Триполи. Не она, *а нѣмцы будутъ теперъ вынимать каштаны изъ огня для Италіи*. Теперь создалось новое положеніе. Насущные интересы Италіи, какъ державы морской и бѣдной, ни въ чемъ и нигдѣ доселѣ не соперничающей съ Англіей, Россіей и Франціей, требуютъ союза съ послѣдними. Теперь — потратившись на войну, войдя клиномъ въ опасное „африканское“ наслѣдство—она силой вещей вынуждена будетъ расторгнуть союзъ съ нѣмцами и кинуться въ объятія французовъ...“

„Вѣроятное политическое будущее Европы“,—писали мы,— будетъ заключаться или въ немедленной *всеобщей войнѣ* или въ полномъ *политическомъ одиночествѣ нѣмцевъ въ Европѣ*. А это только и сможетъ дать возможность передохнуть народамъ

отъ непосильныхъ вооруженій и ,заняться культурной работой не подъ страхомъ вооруженнаго „бронированнаго кулака“, а подъ сѣнью дѣйствительныхъ благъ мира“...

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа ген.-отъ-артиллеріи Н. Г. Ивановъ.

Прослѣдимъ ходъ событій.

Еще ранѣе, въ инциндентѣ изъ за Марокко Италія склонилась въ перекоръ Германіи на сторону Франціи. Далѣе.

Въ первую болгаро-турецкую войну именно изъ боязни вмѣшательства Россіи и *Италіи*—Австрія не сдѣлала выстрѣла, не заняла узенькую полосу турецкой земли Санджакъ, отдѣляющую ее отъ Сербіи и Черногоріи, не набросилась на послѣднихъ.

При первыхъ же выстрѣлахъ балканской войны, вотъ что мы писали *два года* тому назадъ въ брошурѣ: *„Причины вражды и войны славянъ съ турками“*:

— „Государственный русскій дѣятель, строго отдавая себѣ отчетъ въ томъ, какая масса недодѣланнаго и еще непочатаго дѣла въ Россіи, все же не можетъ отказаться и отъ исторической миссіи Россіи—миссіи возрожденія балканскихъ славянъ“.

„Нельзя искать авантюръ, отвлекать ими общественное вниманіе отъ внутренняго строительства; но съ государственной точки зрѣнія великой державы, отнюдь нельзя безъ ущерба себѣ, позволять безвозбранно графить карту Балканъ въ Австрійскихъ нѣмецко-шовинистическихъ интересахъ. Это было бы политическимъ и моральнымъ самоубійствомъ“.

„Россіи не нужно ни пяди Балканской земли, у ней своей довольно. Пусть же ни пяди земли не беретъ и Австрія. Свыше 30 лѣтъ балканскіе славяне добиваются осуществленія 23-ей статьи Берлинскаго трактата, статьи обезпечивающей: независимость, свободу и самоуправленіе христіанамъ“.

„Дѣло ихъ правое. Всѣ признали это. Только турки издѣвались надъ христіанами, да вязала имъ руки Австрія“.

„Нельзя болѣе безнаказанно смотрѣть на уничтоженіе націй“.

„Теперь пусть турки получатъ по заслугамъ: дѣло ихъ съ христіанами—дѣло семейное, пусть перевѣдаются силами сами одинъ на одинъ“.

„Не страшно—славяне справятся“.

„А Австрія.—„Ни съ мѣста“, — вотъ что ей по неволѣ можетъ сказать и поддержать возможными средствами не желающая войны русская страна“.

„Хорошо тому, у кого обезпеченъ тылъ, развязаны руки".
„Будущее чревато событіями".
„Нужно умѣть угадывать его".

Морской министръ адмиралъ И. К. Григоровичъ.

Далѣе. Разражается вторая братоубійственная балканская война. И здѣсь австрійскіе „Прохаски", сдерживаемые Берлиномъ и *Италіей* не посмѣли всунуть носы далѣе яростныхъ передовицъ правительственныхъ органовъ.

Въ воздухѣ чувствовалась гроза. Но хорошо спѣвшаяся пара—императоръ Вильгельмъ II и австрійскій престолонаслѣдникъ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ еще не нащупали почву для нападеній.

Хотя у нихъ давно уже не было здороваго политическаго чутья и, хотя тусклые взоры мелкихъ политикановъ, а не крупныхъ международныхъ политиковъ все болѣе и болѣе заволакивались жаждой дымящейся крови, но открытой войны они еще боялись. Другое дѣло война чужими руками. Но и здѣсь австрійская политика, зарѣзавшая Болгарію, только и всего, что снесла тухлое яичко—Королевство Албанію.

Скорѣе для вида, на тронъ его былъ посаженъ принцъ Видъ.

И что же мы видимъ.

Италія не столько содѣйствуетъ, сколько сторожитъ Австрію. Почему?—Потому, что обжегшись на Триполи, она хочетъ хотя бы временно удержать турецкіе средиземные острова, полакомиться Малой Азіей, Балканами, что возможно при попустительствѣ Франціи и дружественномъ не вмѣшательствѣ Англіи.

Поэтому-то тотъ моментъ, когда по замыслу Берлина итальянскіе корпуса во-время прусско-французской міровой войны должны-бы были связать югъ Франціи по рукамъ и ногамъ, — эти корпуса теперь спокойно стоятъ въ своихъ римскихъ казармахъ и если бросятся, то бросятся на вѣковѣчнаго врага своего—Австрію.

Итакъ, Англія воюетъ съ нѣмцами, Италія сочувственно молчитъ. *Наши предсказанія объ одиночествѣ нѣмцевъ и всеобщей войнѣ блестяще сбылись...*

Тройственный союзъ—это была неестественная комбинація международныхъ силъ, это была—могила для Германіи.

Великій Князь Александръ Михайловичъ. Взятіе Львова. Сраженіе англійскаго крейсера «Глостера» съ нѣмецкими судами: «Гебеномъ» и «Бреслау». Министры: Сазоновъ, Григоровичъ, Сухомлиновъ. Гибель нѣмецкаго крейсера «Магдебурга», переломившагося на-двое отъ канонады нашихъ судовъ.

Борьба за политическое первенство.

Соперничество Германіи и Англіи.

Но въ сущности не только разгаданное нѣмецкое лицемѣріе, не только неестественный тройственный союзъ со своими экономическими конкурентами и политическими врагами,—причины болѣе общія не могли не толкнуть Германію на гибельную для нея войну.

Вильгельмъ II это зналъ, поэтому такъ долго на войну и не рѣшался.

Все дѣло здѣсь въ политической гегемоніи, въ первородствѣ надо всѣми, въ „капральской палкѣ", которая случайно очутилась въ рукахъ не бывалаго, привыкшаго къ власти хозяина а въ рукахъ растерявшагося отъ неожиданности и потомъ быстро обнаглѣвшаго отъ счастья раба.

Дѣло въ томъ, что міровыя роли державъ складываются всей ихъ исторіей, а не по волѣ той или другой личности.

Земной шаръ, къ сожалѣнію, только одинъ.

Державы, ранѣе вступившіе на путь обладанія имъ, разумѣется, въ желательной формѣ имъ и обладаютъ.

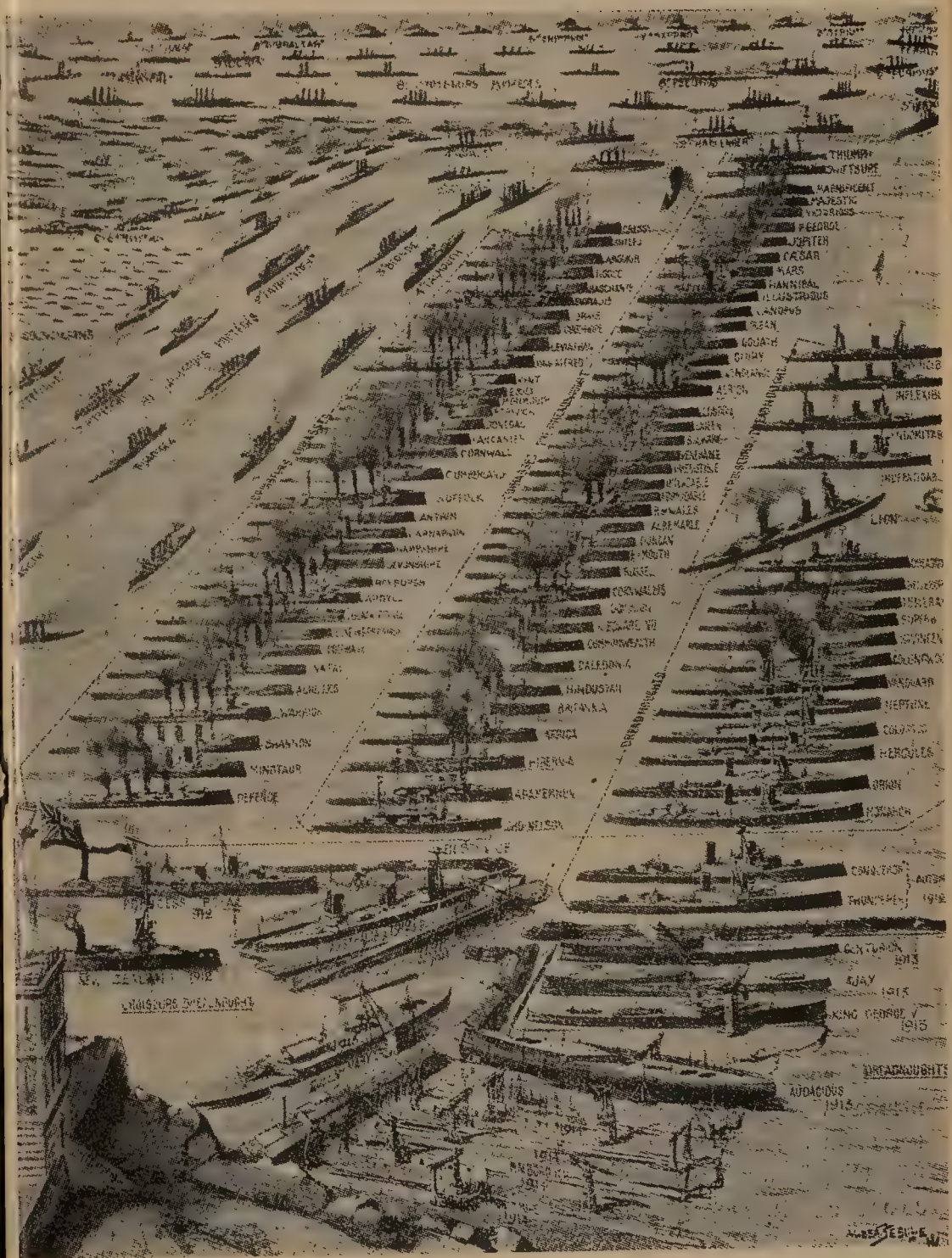
Въ чемъ же заключается въ двухъ словахъ роль крупнѣйшихъ міровыхъ державъ. Она проста: 1) Франція и Англія торгуютъ *деньгами*, 2) Германія, Австрія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки—торгуютъ *товарами*, 3) Россія, Пруссія, Венгрія, Италія, Аргентина, Австралія и т. д.—торгуютъ *сырьемъ*.

И вотъ, Германіи для ея товаровъ нужны были, во избѣжаніе кризисовъ перепроизводства, колоніи и рынки.

Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ.

Но лучшія колоніи давнымъ давно были расхватаны Англіей и Франціей. Свои колоніи Англія оборонила отъ нѣмецкихъ товаровъ таможенными пошлинами, на остальныхъ же міровыхъ

Наглядное сравненіе флотовъ. Нѣмецкій флотъ.



Наглядное сравненіе флотовъ. Англійскій флотъ.

рынкахъ идетъ между англійскими и нѣмецкими товарами ожесточеннѣйшая война: въ ущербъ качества товара нѣмецъ бьетъ англичанина дешевизной и поэтому вытѣсняетъ послѣднихъ изъ странъ бѣдныхъ, дорожащихъ копеечкой.

Это не можетъ не озлоблять Англіи. Озлобляетъ ее и развитіе нѣмецкаго флота, якобы предназначеннаго для защиты колоній, а на самомъ дѣлѣ для будущаго неминуемаго столкновенія съ одной изъ крупнѣйшихъ колоніальныхъ державъ.

Слѣдовательно, вотъ куда направилась нѣмецкая капральская палка—на захватъ міровой торговли, на рынки и колоніи, и, разумѣется, теперь и будетъ понятенъ тотъ, казалось бы, загадочный маринизмъ, то-есть сотни милліоновъ марокъ, швырявшихся Вильгельмомъ на флотъ, который онъ такъ лелѣялъ въ послѣднее время и который теперь безсиленъ и запертъ англичанами въ Кильскомъ каналѣ.

Къ вооруженію Германіи зорко приглядывалась Англія и старалась не отставать отъ нихъ. Но между вооруженіями Германіи и Англіи была огромная разница: Англія черпала свои рессурсы на сверхъ-дредноуты изъ свободныхъ денежныхъ средствъ и переполненныхъ золотомъ банковъ, а Германія изъ займовъ у не имѣвшей свободныхъ средствъ страны.

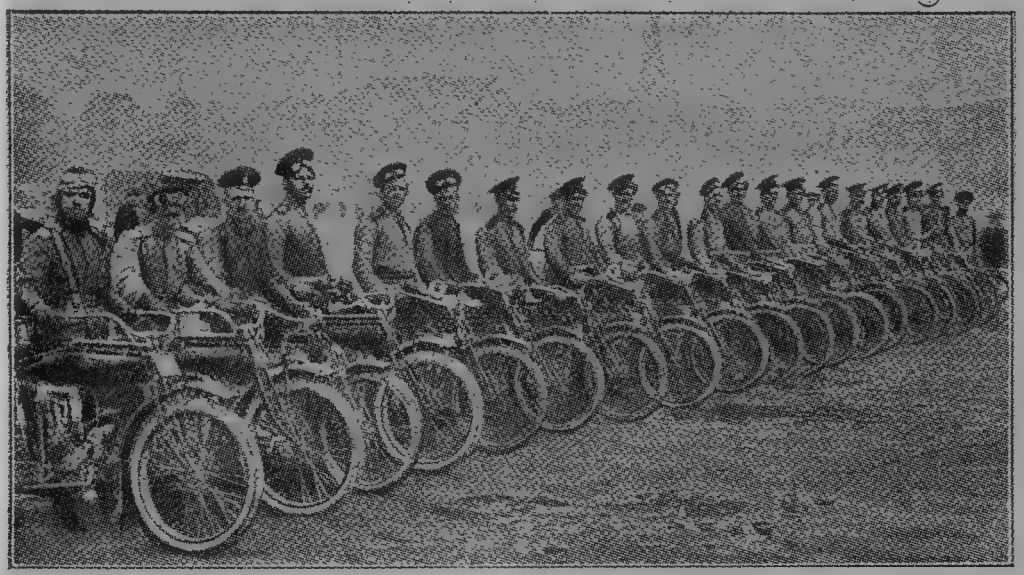
Ибо у Англіи были деньги, а Германіи ихъ нужно было еще достать.

Не умная политика нѣмцевъ по отношенію къ Франціи.

И вотъ въ этомъ то и состояла роковая ошибка Германіи: вызвавъ подозрѣніе *броненосной* Англіи, она *не сумѣла* привлечь къ себѣ *золотую* Францію.

Отдай она французамъ Эльзасъ и Лотарингію и заключи союзъ съ Франціей и нами—Германія была бы несокрушима.

Но тупая нѣмецкая политика играла игру, шитую бѣлыми нитками: 1) она сѣяла смуту въ Россіи, нарочно наводя ее на подводные камни, дабы осложненіями внѣ и внутри отдалить возрожденіе мощи Россіи. 2) Германія держалась системы угрозъ по отношенію къ Франціи и если имѣла стремленіе сблизиться



Велосипедная рота.

съ ней, то это сближеніе имѣло характеръ покушеній развязнаго унтера—на кошелекъ расчетливой кокотки. 3) Глядя на Англію Германія тайно вооруажлась, облизывалась на ея рынки и неустанно съ нею тайно и явно боролась во всѣхъ концахъ земного шара на рынкахъ чужихъ.

Такимъ образомъ, рискуя потерять симпатію русскихъ и русскій рынокъ (а пересмотръ торговаго договора былъ что называется по носу), а также потерявъ терпѣніе попасть на содержаніе золотой Франціи, Германія была обречена въ ближайшемъ будущемъ не только стать безспорною первоклассною

міровою морскою и сухопутною державою, а ей не на что было бы продолжать въ томъ же размѣрѣ сухопутно-морскія вооруженія, матеріальныя затрудненія ей грозили неслыханными торгово-промышленными кризисами въ концѣ концовъ, государственнымъ банкротствомъ, низводящимъ ее безъ единаго выстрѣла въ бездну забвенія.

Что же ей было дѣлать, какъ не воевать?

Чечевичная похлебка вмѣсто первенства.

Но она къ счастью прозѣвала. Вмѣсто ротозѣйничанья Германіи нужно было бы броситься на Францію и отвоевать Прибалтійскій край, Польшу и Финляндію *во время* русско-японской войны, когда въ союзѣ съ ней могли оказаться не только Италія, но Японія съ Англіей.

Но Германія есть..... Германія.

Копеечные люди не разсчитали того, что, погнавшись за копейкой—выгоднымъ торговымъ договоромъ—они теряютъ рубль—судьбы страны. Копѣечную, чечевичную похлебку нѣмцы промѣняли на міровое первенство.

Съ каждымъ годомъ силы нѣмецкихъ противниковъ крѣпли и росли, съ каждымъ годомъ союзныя нѣмецкія связи слабли, нутро нѣмецкихъ государствъ являло самую неподдѣльную оппозицію маринизму, милитаризму и цезаризму. Въ тоже время въ одряхлѣвшей монархіи Габсбурговъ вотъ-вотъ должно было наступить разложеніе на національныя федераціи плохо спаянныхъ и вѣчно враждовавшихъ народностей; демократія нѣмецкихъ народовъ не скрывала своего отвращенія къ режиму громкихъ словечекъ Вильгельма II. Торгово-промышленный классъ, гонимый аграріями, юнкерами,—былъ на сторонѣ рабочихъ. Внутреннее разложеніе германской имперіи шло неумолимымъ рокомъ...

Шальною пулей Францъ-Фердинандъ Австрійскій былъ убитъ.

Изъ подъ ногъ германской политики была выдернута скамья. У Вильгельма отъ безвыходности положенія закружилась голова. Что было дѣлать?—Вильгельмъ поставилъ ва-банкъ.

Попытка мирно, на подобіе Босніи и Герцоговины, ограбить Балканы: Сербію, Черногорію, Албанію, возможно, Румынію и Грецію,—не удалась.

На стражѣ международнаго права и силы стала Россія.

Австрія двинулась на Сербію. Это не испугало Россію.

Германія не расчитала свои устрашающіе шансы, не удержала Австрію и война, глупѣйшая въ мірѣ война,—война всему свѣту!—была Германіей объявлена.

Моральное и правовое одичаніе Германіи.

Но есть и еще одна причина войны съ нѣмцами. Это уже не лицемѣріе нѣмцевъ, не ошибочность ихъ тройственнаго союза ни невозможность для нихъ понять міровыя задачи первенствующей державы,—нѣтъ, въ правителяхъ нѣмецкой націи внѣдрилось другое злое начало, а именно: сознательное приниженіе человѣческой личности, опрощеніе ее до зоологическаго звѣря, сознательное провозглашеніе голой физической силы надъ драгоцѣннымъ достояніемъ духа исторіи—надъ правомъ.

— „Сила идетъ впереди права“,—вотъ что съ неслыханнымъ цинизмомъ нѣкогда провозгласилъ „Моисей“ ихъ политической скрижали, бывшій некоронованный императоръ Германіи—князь Бисмаркъ.

И эту „силу“ съ необузданностью обезьянъ они пестали сорокъ лѣтъ. Запестали до того, что ее растеряли: потому что никогда дикарь—рыцарь голой силы—не устоитъ передъ всесторонне вооруженнымъ борцомъ за право.

И вотъ этотъ то принципъ силы вездѣ проводился особенно Вильгельмомъ II. Онъ грубѣйшимъ образомъ едва не вытолкалъ въ шею въ отставку стараго Бисмарка, какъ-никакъ создавшаго Германскую имперію. Ибо Бисмаркъ разбилъ Австрію, подъ ноги Пруссіи Бисмаркъ бросилъ Францію, благодаря дипломатическому генію Бисмарка были объединены мелкія княжества. Никто, какъ онъ, искусно лавировалъ между внѣшними и внутренними вопросами, всегда стоя на стражѣ династіи Гогенцолерновъ и страны.

И вотъ этотъ тончайшій виртуозъ истинной политики знавшій, гдѣ нужно проявить волчій зубъ, а гдѣ лисій хвостъ, оказался болѣе ненадобенъ Вильгельму II—рыцарю кулака.

Благовѣщенскій Браиловскій женскій монастырь, подвергшійся набѣгу австрійской арміи.

Штабныя и канцелярскія бездарности смѣнили генія политики—Бисмарка. Кулакъ замѣнилъ законъ и право.

И смотрите: кто какъ не Вильгельмъ II, авторъ создатель „бронированнаго кулака“?

Кто, какъ не онъ, напутствовалъ принца Генриха Прусскаго, ѣдущаго въ Китай.—„въ плѣнъ не брать, пощады не давать“?!

Кто, какъ не Вильгельмъ, въ международныхъ вопросахъ вездѣ, елико возможно, уклонялся отъ совмѣстнаго участія въ концертѣ державъ?

Кто былъ врагъ, какъ не Германія, международной Гаагской конференціи, предложенной Императоромъ Николаемъ II?!

Кто, наконецъ, теперь толкнулъ, или по крайнѣй мѣрѣ не удержалъ при полной къ тому возможности Австро-Венгрію отъ ложнаго шага—отъ вызова на войну Сербіи? Все это безнаказанно до сихъ поръ продѣлывалъ Вильгельмъ II, Гогенцолернъ, туманя сознаніе народовъ. Гегемонія Германіи висѣла какъ высоко занесенный надъ головами топоръ.

Культура Германіи—это мифъ. Вотъ что мы писали на-дняхъ —„Когда Россію бьютъ, то наши други и недруги говорятъ:— это потому, что мы глупы...

Когда Россія бьетъ, то яростно разражаются противъ нея‘ говоря, что мы дикіе...

Сравнимъ же двѣ культуры: русскую и нѣмецкую,—культуру даннаго военнаго момента.

Безъ объявленія войны мы, подобно нѣмцамъ и австрійцамъ,—какъ это было на русской и французской границахъ,—ни на кого не нападали...

Маленькихъ дѣтей, только потому, что они не хотѣли быть предателями,—какъ это продѣлывали нѣмцы, не разстрѣливали.

Бургомистровъ и казначеевъ взятыхъ городовъ,—какъ это сдѣлали нѣмцы въ г. Калишѣ, только за то, что у нихъ не оказалось денегъ,—не казнили.

---

*) Описаніе къ рисунку 33 стр.

Государь Императоръ Николай II. Президентъ Французской республики Раймондъ Пуанкарэ. Король Англіи Георгъ V. Битва подъ Шарлеруа французскихъ войскъ съ нѣмецкими. Японскій императоръ Го шихито Гару-Но-Міа. Король Сербіи Петръ. Король Бельгіи Альбертъ.

Беззащитныя мирныя деревушки,—какъ это продѣлали австрійцы въ нашей Подоліи,—не жгли.

Раненыхъ—не добивали. плѣнныхъ—не разстрѣливали, мирныхъ жителей живьемъ не сжигали, живьемъ въ землю не закапывали.

Наконецъ, въ честномъ бою, отъ врага не удирали, какъ удирали прусскіе драгуны отъ русскихъ казаковъ.

А обкрадываніе иконъ, ограбленіе монастырей, насиліе въ Ченстоховѣ надъ женщинами на глазахъ ихъ мужей?!

Дикарями, международными дикарями, остались не мы, а наши „культурные“ нѣмецкіе сосѣди.

Что же касается ихъ „ума“, то кто растерялъ союзниковъ, у кого оказалась мнимая, а не дѣйствительная мощь, гдѣ, какъ не у нѣмцевъ, обнаружилась гнилая стратегія, чья, какъ не ихъ оказалась шитая бѣлыми нитками провокаторская политика.

Подлые нѣмецкіе „Прохаски“ попали сами въ ту волчью яму, которую рыли для другихъ.

Таковъ „умъ“, желающихъ насъ загнать въ Сибирь, международныхъ дикарей, турецкихъ-башибузуковъ.

„Предательство они считаютъ своей стихіей, варварство—ремесломъ“, Вотъ.

Побѣда нѣмцевъ—эта побѣда кулака, шагъ на полстолѣтіе назадъ.

Побѣда русско-франко-англійскихъ войскъ это знаменуетъ свѣтлое водруженіе въ международныхъ отношеніяхъ принципа права. Побѣда Россіи—побѣда всего человѣчества. Потому что войны Россіи — войны *освободительницы* народовъ. Это отлично сознаютъ всѣ культурныя націи, поэтому-то отъ Германіи, какъ отъ бѣшеной собаки, отшатываются даже ея друзья.

Заключеніе.

Итакъ четыре причины вызвали міровую войну:

1) Вѣковое лицемѣріе нѣмецкой политики.

2) Экономически невыгодный, какъ для Германіи, такъ и для другихъ ея союзниковъ тройственный союзъ.

3) Полнѣйшая неподготовленность Германіи къ первенству или гегемоніи въ Европѣ: у нея не оказалось для этого ни средства, ни внутреннихъ производительныхъ силъ, ни здравомыслящихъ политиковъ и, наконецъ:

4) Германія, ставя во главу угла силу, а не право тянетъ міръ къ одичанію. Нѣмецкій капралъ взялъ въ руки „палку“ но эта палка оказалась стара: это не свѣточъ, ведущій впередъ человѣчество, а это былъ: кнутъ татарина, сѣкира—тевтонца, ножъ гильотины, одержавшаго верхъ палача.

Вотъ каковы истинныя причины войны, а отнюдь не преждевремснная смерть австрійскаго престолонаслѣднаго эцгерцога.

При миролюбіи Германіи, при союзѣ ея съ Франціей и Россіей,—ея историческая судьба и будущность были бы несокрушимы. Но она этого не поняла.

Къ великому нашему благополучію изъ запутанной игры въ лошадки, изъ-за Эльзаса и Лотарингіи, Германія проморгала взмоститься на ту тройку, которая мчитъ историческія судьбы Великой Россіи.

Тѣшась своей старой сороколѣтней побѣдой надъ Франціей—«бальзаковской побѣдой»—Германія очутилась въ положеніи заласканной обезьяны и именно такимъ въ ея словахъ дипломатическихъ поступкахъ и ратныхъ подвигахъ, чудится ея образъ.

Впередъ же!

Отъ обезъяны—къ человѣку.

Отъ «бронированнаго кулака»—къ принципамъ права.

Отъ дымящагося сраженіемъ меча—къ зеленой вѣткѣ обще-

человѣческой справедливости,—вотъ куда идутъ полки Россіи, Англіи, Франціи, Бельгіи и Японіи.

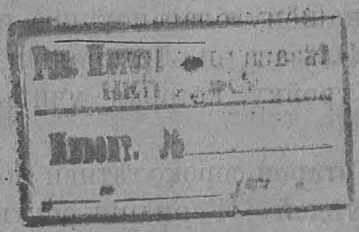
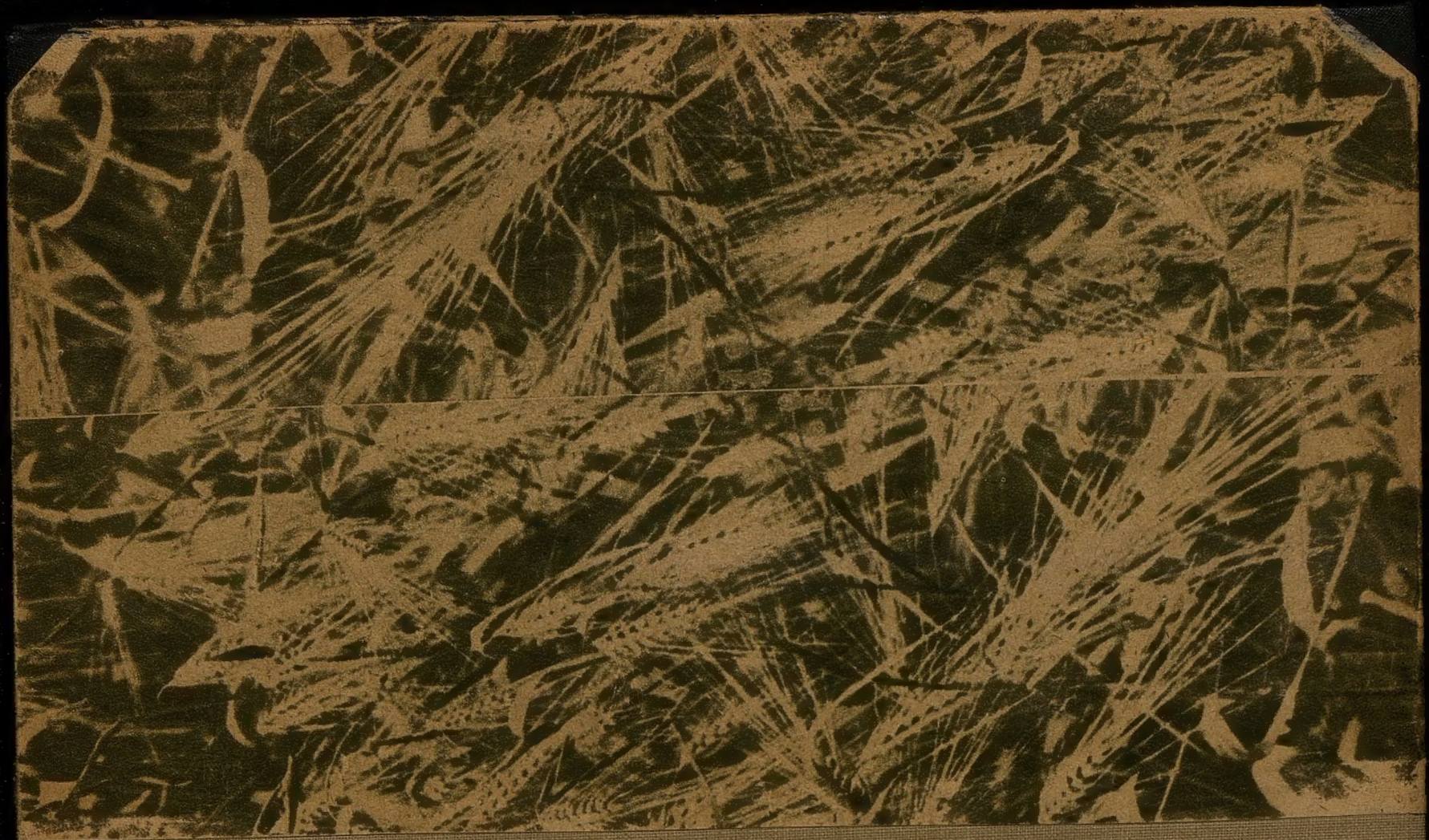
Вотъ почему мы всѣ должны встать, какъ одинъ, подъ ружье; или оффиціальная Германія и гибель культуры. Или расцвѣтъ ея и русскій народъ.

Выбора нѣтъ.

Свѣтъ идетъ съ востока!

Долой же варварскую Германію! Да здравствуетъ Великая Россія!!.

Вл. Майстрахъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

(Смотри нашу книжку 3-ю: „**Бой Давида и Голіафа**“—Сербіи съ Австріей).